

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА НЕТЕМПОРАЛЬНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБОЗНАЧЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения способов и особенностей языковой концептуализации времени. Автор предлагает обратиться к рассмотрению темпоральной семантики нетемпоральных слов (обозначений чувств и эмоций) в современном английском языке и выдвигает идею о том, что на уровне семантики отдельного слова находит отражение собственно человеческое (субъективное, бытовое, психологическое) представление о времени.

Ключевые слова: субъективное время, семантический признак, темпоральная семантика, темпоральная лексика, нетемпоральная лексика.

Изучение темпоральной семантики нетемпоральных слов представляется одним из актуальных и перспективных направлений лингвистических исследований в рамках изучения способов и особенностей языковой концептуализации времени. Специализированные языковые обозначения времени – временные морфемы, темпоральная лексика, синтаксические конструкции, несущие временную информацию – составляют далеко не полный перечень тех языковых средств, в семантике которых зафиксированы определенные представления человека о времени. Н.А. Потаенко пишет о том, что «временной компонент в структуре языковых единиц не одинаков по своему характеру и занимает в этой структуре разное положение», например, «временной компонент может быть интегрирован в семантической структуре слова. Так, в словах: *мальчи, юноша, аксакал* проявляется возрастная градация; <...> *золотая свадьба* содержит имплицитный временной элемент (пятьдесят лет)» [Потаенко 1997, 113]. Несмотря на обилие работ, посвященных исследованию языкового времени, остается открытым вопрос о том, какими языковыми средствами объективируется понятие времени и каким образом время – фундаментальная категория человеческого бытия – участвует в процессе категоризации постигаемых явлений действительности в языковой знак.

Предметом нашего исследования является совокупность имен существительных, обозначающих эмоциональные состояния, в лексическом

значении которых присутствует семантический признак «время». Данная предметная область представляет интерес, поскольку отображение реальных временных отношений в сознании человека – так называемое субъективное время (обозначаемое также как наивное, бытовое, перцептуальное, психологическое, личностное) – рассматривается многими мыслителями в неразрывной связи с душевными переживаниями человека: как «не что иное, как растяжение <...> самой души» [Августин 1992, 174], как «форма внутреннего чувства, т.е. процесса наглядного представления нас самих и нашего внутреннего состояния» [Кант 1915, 50], как «создание и выражение человеческого духа» [Вернадский 1988, 47]. Известный психолог Дж. Коэн приходит к выводу о том, что опыт времени связан не только с собственно познавательными, но и аффективными процессами: он относится не только к онтогенезу нашего понимания того, что есть прошлое, настоящее и будущее, но также связан с такими темпорально окрашенными процессами, как ностальгия, ожидание и предвосхищение, намерение и воспоминание и т.д. [Cohen 1971]. **Объектом** исследования является семантический признак «время» в значении слова. **Целью** является представление компонента «время» в качестве стержневой семы во всем комплексе семантических признаков, формирующих значение; в более широком смысле – представление времени как основания языковой категоризации эмоционально-аффективных явлений человеческой психики.

В результате поэтапного отбора исследовательского материала была выявлена группа имен существительных, объединенных на основании присутствия в их лексическом значении семантических признаков «эмоция» (в качестве ведущего) и «время». Искомая группа лексических единиц включила 13 имен существительных: “afterglow”, “aftertaste”, “anticipation”, “apprehension”, “crush”, “foreboding”, “hope”, “infatuation”, “melancholy”, “nostalgia”, “premonition”, “presentiment”, “repentance”.

В центре внимания настоящей статьи – имена существительные, в значениях которых временная сема представлена признаком огра-

* © Артюшина Ю.О.

ниченной временной длительности: “crush”, “infatuation”, “melancholy”. При анализе семантики указанных слов мы исходим из того, что признак временной длительности характеризует изменение явления вдоль оси времени [Козинцева 1991]. Признак ограниченной длительности эмоции свидетельствует о том, что она «детерминирована пределом, сроком, конечным количеством времени» [Бондарко 1987, 110]. В связи с этим эмоция представляется темпорально дискретной. Темпоральная дискретность явления представляет его «соотнесенность с дискретным (конкретным) моментом или отрезком на оси времени» [Козинцева 1991, 40]. Таким образом, присутствующий в значении слова семантический признак ограниченной временной длительности свидетельствует о том, что эмоциональное явление 1) существует во времени и неотделимо от него, вследствие чего наделено признаком «текучести», «активности»; 2) детерминировано сроком (в эмоциональном переживании содержится определенное «количество» времени); 3) характеризуется временной локализацией («когда?») – существует конкретный отрезок на оси времени, с которым данное явление соотносится.

Значение имени существительного “**crush**” толкуется следующим образом: “(Informal) a brief but intense infatuation for someone” [ODE 2006], “(Informal) a feeling of love and admiration for someone, often someone you know you cannot have a relationship with” [MEDAL 2005]. В толкованиях анализируемого имени представлены следующие семантические признаки, составляющие его лексическое значение: «любовь», «интенсивность», «кратковременность», «юный возраст субъекта», «преграда». Временная семантика представлена семантическими компонентами «кратковременность» и «юный возраст». Смысл «текучести», «активности» отражен в сочетаемости анализируемого имени с глаголами движения: *If a serious crush goes on and on for weeks, months, or even years, it could be turning into an obsession* [14]. Значение срока реализуется в сочетаемости имени существительного “crush” с конструкцией «“last” + обозначение ограниченного промежутка времени» или же через соответствующие указания в контексте: *Crushes might last a few days, weeks, months, or longer* [14].

Во внутренней форме анализируемого имени существительного содержится информация о том, что отрезок времени, с которым соотносится явление “crush”, представляется «сжатым до точки». Рассматриваемый ЛСВ является производным в семантической структуре слова. Исходным значением, которое легло в основу

семантических трансформаций, мотивирующей основой послужило “act of crushing” [AHDEL 2000]. Имя существительное “crush” образовано от глагола “to crush” (“to hit or press something so hard that you damage it severely or destroy it especially by making its shape flatter” [MEDAL 2005] (<ME < OF “cruissir” - “gnash (teeth) or crack” [ODE 2006])) и как производное слово сохраняет в семантике процессуальные характеристики глагола. Во внутренней форме слова содержится признак высокой степени интенсивности. Временной признак имплицитно присутствует в значении любого глагола и отглагольного имени существительного, обозначающего действие или процесс. В семантике мотивирующей основы “crush” содержится информация о мгновенном кратком действии. Тот момент, с которым соотносится действие, представляется точкой, в которой сила достигла предельной концентрации. Итак, во внутренней форме слова содержится информация о том, что время “crush” представляется тем моментом (временем-точкой), который характеризуется энергетическим подъемом, аккумуляцией силы. Не случайно толковый словарь AHDEL 2000 выделяет производное значение “Informal: a decisive or critical *moment* or situation” – значение критического момента, момента наивысшего напряжения. Другими лексикографическими источниками данное значение не фиксируется. Итак, можно полагать, что тот временной отрезок, с которым человеческое сознание соотносит эмоциональное состояние “crush”, регистрируется как время подъема эмоциональных сил, время крайне интенсивного переживания. Собственно временной отрезок, на котором локализовано эмоциональное состояние, представляется сжатым: время «сжалось» в интенсивно переживаемой эмоции. В семантике единицы “crush” нашло отражение явление ускорения хода внутреннего времени относительно внешнего. Исследователи сходятся во мнении, что феномен ускорения/ замедления хода внутреннего времени относительно внешнего является особым свойством субъективного времени. «Всякое сильное чувство, захватывающее нас, независимо от того, является ли оно положительным или отрицательным, создает впечатление быстро протекающего времени» [Элькин 1962, 263].

Информация, содержащаяся во внутренней форме слова, позволяет говорить о том, что речь идет не о «пустом» времени - отчужденной физической длительности - а о времени субъективном – проживаемом и переживаемом (по выражению Е.С. Яковлевой) - событийно наполненном, пос-

тигаемом человеком *через событийное наполнение*. Время представляется неотделимым от его событийного наполнения (эмоции). На концептуальном уровне “crush” – это случай (ср. “occasion – a particular event or time at which it takes place” [ODE 2006]). Особенности внутренней формы слова определяют функционирование лексической единицы в речи, ее парадигматические и синтагматические связи. Так, имя существительное “crush” функционирует в качестве исчисляемого, что не свойственно для собственно эмотивной лексики: *When I was younger I had so many crushes that it was unbelievable. Now I have a crush every now and then, but it's only for a few days* [14]. Выдвижение на первый план временной семантики в значении слова подтверждают ассоциативные связи анализируемой единицы. 1) *Crushing on someone: bouts of happiness* [14]. Имя существительное “bout” обладает временным значением: “a short period of intense activity of a specified kind [ODE 2006]. 2) *Do talk it over with your friend. Real friendships are supposed to be strong enough to survive the occasional bump in the road* [14]. В данном примере речь идет о том, что два закадычных друга влюблены (“have a crush”) в одну и ту же девушку. Влюбленность “crush” ассоциируется в контексте с колдобиной, выбоиной в дороге. В основании данной ассоциации лежит пространственная метафора времени: дорога > жизнь, личностное время человека. Выбоина, колдобина – это то место, где присутствует некий изъян и автомобиль испытывает удар или же человек может споткнуться и упасть. Следовательно, переносясь в область личностного времени, “crush” – это то время, тот момент, когда человек испытывает психологическую «встряску».

Содержащийся в значении слова семантический признак «юный возраст» свидетельствует о том, что эмоциональное состояние “crush” испытывается субъектом в юности. Юный возраст является неотъемлемой характеристикой субъекта: субъект является «носителем» временного признака: 1) *What had begun as a schoolgirl crush had grown into a profound and romantic desire to be Charles's bride* [6]. 2) *It wasn't really love, but a schoolgirl crush* [MEDAL 2005]. 3) *Young Tyler Summitt had a little-boy crush on Jolly, and he certainly wasn't the only fellow in Tennessee who felt that way* [15]. Примечательным является то, что признаки, отличающие эмоциональное переживание “crush”, являются также характерными чертами конкретного временного периода – этапа жизни человека. Именно в юности чувства и эмоции появляются быстро и также быстро исчезают, характеризуются особой остротой переживания

и молниеносностью. Ощущение быстротечности времени (явление ускорения внутреннего времени относительно внешнего) является отличительной чертой юности (как известно, в старости время ощущается растянутым, «ползущим», «пустым»). В то же время юность представляется проблемным возрастом: на данном этапе человек познает мир путем проб и ошибок, его путь полон «колдобин», где он «спотыкается», «сбивается с ног». Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в значении имени существительного “crush” отразились отличительные признаки определенного периода личностного времени человека – времени его жизни. Это связано с тем, что основанием языковой категоризации эмоционального явления в языковой знак послужило определенное представление о личностном времени человека, об определенном этапе его жизни.

Значение имени существительного “infatuation” толкуется следующим образом: “a strong feeling of love that seems silly, esp. because you do not know the other person very well” [MEDAL 2005], “<Infatuate, v - be inspired with an intense but short-lived passion or admiration for” [ODE 2006]. Лексическое значение анализируемого имени существительного содержит совокупность следующих семантических признаков: «любовь», «страсть», «интенсивность», «кратковременность», «отсутствие информации об объекте», «безрассудность». Внутреннюю форму слова составляет семантический признак глупости, безрассудности: имя существительное “infatuation” образовано от глагола “to infatuate” (“infatuate < L. Infatuate- “made foolish” < verb infatuare, from in - “into” + fatuus - “foolish”” [ODE 2006]). Временная семантика представлена в значении слова семантическим компонентом «кратковременность». Значение «текучности», «активности» реализуется в сочетаемости имени существительного “infatuation” с глаголами движения и именами прилагательными, образованными от глаголов движения: 1) *Mrs. Lavender is convinced that it's an infatuation that will pass once they leave here* [9]. 2) *Elizabeth Mowbray was baffled by the girl's refusal to see the matter in its true light and more than a little troubled by what she was beginning to see as something other than a passing infatuation* [12]. Значение срока реализуется в сочетаемости лексической единицы: «“infatuation” + “to last” + обозначение ограниченного промежутка времени»: *This pleasant infatuation lasted until the CPR moved Mart Kenney and His Orchestra to the Royal York Hotel in Toronto* [2]. Эмоция локализована на определенном относительно кратком

промежутке времени. По словам Ю.Д. Апресяна, значение времени («когда?») «чаще является содержанием чисто грамматической зависимости, чем семантической валентности» [Апресян 1974, 127]. Однако при единице “infatuation” валентность времени выступает в качестве семантической: *Things like Doc Martens and Air Jordans are included in the cabinets -; unfortunately, this is not so much an attempt to give genuine examples of successful design, more a sign of the current infatuation with popular culture* [11].

Анализ единиц, заполняющих валентность «времени», позволяет сделать вывод о том, что признак безрассудного поведения является отличительной чертой отрезка времени, с которым данное эмоциональное состояние соотносится. Так, например, ветреностью, безрассудностью поведения характеризуется период юности человека. Имя существительное “infatuation” широко сочетается с лексическими единицами, указывающими на соответствующий период жизни человека: *He didn't feel up to the mildest of rebuffs from her; he seemed to have gone back to a relationship like an adolescent infatuation, reading rejection in the most innocent of her actions* [1]. Безрассудностью поведения характеризуются также те периоды времени, когда человек может себе позволить подобное поведение: *Carson smiled indulgently. "Dearest Anna! She's a little young for a holiday infatuation, but we all have them sooner or later. Thank goodness they never last* [8].

Анализ контекстов употребления анализируемого имени существительного фиксирует случаи реализации собственно временного значения имени существительного “infatuation”. 1) *Since their infatuation with Bolton in the Littlewoods Cup, Swindon, still lying ninth, have lost their way in the League with only two points from four games* [16]. 2) *Burns, during his Clarinda infatuation, and Wordsworth visited this old Inn, now patronised by Heriot-Watt students and locals* [16].

Предпринятый анализ семантики слова позволяет сделать вывод о том, что его семантическим стержнем является представление о периоде времени, в течение которого человеческий разум «отключен», «затуманен»: *Infatuation lasts for as long as the mind allows it to* [13].

Значение имени существительного “melancholy” толкуется следующим образом: “deep, long-lasting sadness” [OED 2006], “prolonged dejection and depression of spirits” [PED 1969]. В толкованиях анализируемого имени отражены следующие семантические признаки, составляющие его лексическое значение: «грусть/ печаль», «пассивность», «продолжительность».

Семантический признак «пассивность» указывает на бездействие субъекта, его безучастность к тому, что происходит вокруг. 1) *Few of them were caused by melancholy to sit staring slackly into the middle distance* [3]. 2) *And he sat for a long time in a melancholy reverie as the ants continued to drift down, thinking of the futility of all endeavour* [4]. Временная семантика представлена знаком «продолжительности» в значении слова. Процессуальные характеристики «текучести», «активности» эмоции находят отражение в сочетаемости анализируемого имени существительного с глаголами движения, а также с именами прилагательными, образованными от глаголов движения. *Thrown together for the duration of this working holiday, Ross now perceived in Minton an unavoidable 'degree of melancholy that was both fleeting and profound'* [10]. Семантика содержащегося в дефиниции элемента “prolonged” (“continuing for a long time or longer than usual” [ODE 2006]) содержит информацию о том, что эмоциональное состояние длится дольше обычного. Так, человеческое сознание фиксирует не столько то, что явление длится в течение продолжительного промежутка времени, сколько то, что оно длится дольше положенного. В сознании человека отрезок времени, с которым соотносится эмоциональное состояние, представляется растянутым. Представление о растянутости времени обусловлено особенностью субъективного восприятия человеком временной длительности: в условиях переживания негативных эмоций и отсутствия активной деятельности внутреннее время замедляет свой ход (тянется, ползет) и представляется растянутым и пустым: *The silent description of the dark scene seems to hold in all emotion, until it all breaks loose, and the melancholy that drags on throughout the poem is let out* [17].

Анализ единиц, заполняющих валентность «времени» анализируемого имени, позволяет сделать вывод о том, что собственно время обуславливает пассивность субъекта: это время объективно непригодное, неудобное для выполнения каких-либо работ, например, пора глубокой осени, темное время суток. 1) *I hate to sound sappy, but anything can make me cry, and I still get melancholy during the fall or when the sun goes down* [7]. 2) *The melancholy of the early hours took hold of him* [5]. Признак отсутствия активной деятельности является отличительной чертой того промежутка времени, с которым эмоциональное явление соотносится. Предпринятый анализ семантики слова позволяет выделить в качестве его семантического стержня понятие «пустого» времени: времени, которое характеризуется от-

существом активной деятельности человека, поскольку оно объективно является неудобным, непригодным для какой-либо деятельности.

Подведем итоги. Присутствие признака временной длительности в значении слова свидетельствует о том, что данными лексическими единицами обозначается динамический момент человеческой психики - эмоциональный процесс, развивающийся во времени. Процессуальность в значении имени существительного передается через временной признак. Характеристика «активности» проявляется в сочетаемости имен существительных с глаголами движения (“go”, “pass”, “drag”, “fleet”, etc.) и с именами прилагательными, образованными от глаголов движения (“passing”, “fleeting”, “dragging”, etc.). Время и эмоция слиты воедино: эмоция существует во времени, «течет», «движется» вместе с ним. В эмоциональном переживании человек фиксирует течение времени, его ход. В семантике слов представлены особенности субъективного восприятия течения времени: явление ускорения/ замедления движения внутреннего времени относительно внешнего, представление о сжатости/ растянутости временного промежутка, с которым эмоциональное явление соотносится. Более того, в семантике рассмотренных лексических единиц находит отражение универсальный способ формирования представления человека о времени: восприятие времени через его событийное наполнение - на основании переработанных ощущений от ритмических изменений интенсивности деятельности собственного организма. Обычным, нормальным состоянием человек считает то, которое характеризуется ровным эмоциональным фоном (лишено эмоциональных «всплесков»), активной работой рассудочной деятельности (все действия и поступки подчинены разуму, но не эмоциям), общей физической активностью, энергичностью деятельности. Естественное функционирование организма подчинено ритмической организации: за пиком работоспособности неизбежно следует ее спад - период напряженной деятельности сменяется периодом отдыха, расслабления. В общем потоке развития человеческое сознание вычленяет тот момент, который характеризуется, по его мнению, неким «отклонением» от обычного, нормального функционирования его организма: время эмоционального «всплеска» (“crush”), момент «рассудочной слабости» (“infatuation”), период снижения общей физической и психической активности (“melancholy”). Предпринятый анализ вскрыл основополагающую, системообразующую роль времени в значении слов - определенное понятие времени составляет их семан-

тический стержень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Августин Аврелий. Исповедь/ Августин Аврелий. Исповедь: Абельяр Пьер. История моих бедствий: Пер с лат. – М.: Республика, 1992.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. - М., 1974.
3. Бондарко А.В. Длительность// Теория функциональной грамматики. 1987. - С. 98-123.
4. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. – М., 1988.
5. Кант И. Критика чистого разума. Второе издание перевода Н. Лосского. – Петроград, 1915.
6. Козинцева Н.А. Временная локализованность действия и ее связи с аспектуальными, модальными и таксисными значениями. – Л.: Наука, 1991.
7. Потаенко Н.А. Время в языке (опыт комплексного описания)// Логический анализ языка: Язык и время. - М., 1997. - С. 113-121.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000. – 712 с.: ил. – (серия «Мастера психологии»).
9. Элькин Д.Г. Восприятие времени. - М.: Изд-во Академии пед.наук РСФСР, 1962. - 310 с.
10. Cohen J. Time in Psychology// Time in Science and Philosophy. - Prague, 1971.

Словари:

1. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Macmillan Publishers, 2005.
2. Oxford Dictionary of English. II-nd Edition/ Catherine Soanes, Angus Stevenson. Oxford University Press, 2006.
3. The American Heritage Dictionary of the English Language. Fourth Edition. Houghton Mifflin Company. Boston, New York, 2000.
4. The Penguin English Dictionary. II-nd Edition/ G.N. Garmonsway, J. Simpson. Penguin Books Ltd, Harmondsworth, Middlesex, England, 1969.

Источники проанализированного материала:

1. Brett, Simon. Murder unprompted. UK: Futura Publications Ltd, 1984, pp. 45-170.
2. Dunlop, Roy. In all directions. Cambridge: Graham-Cameron Publishing, 1986.
3. Ellis, Alice T. Unexplained laughter. London: Gerald Duckworth & Company Ltd, 1985, pp. 7-143.
4. Farrell, J G. The siege of Krishnapur. London: Fontana Paperbacks, 1988, pp. 205-313.
5. James, P D. Death of an expert witness. London: Sphere Books Ltd, 1979, pp. 9-135.
6. Junor, Penny. Charles and Diana. London: Headline Book Publishing plc, 1991.
7. New Musical Express. London: Holborn Publishing Group, 1992.
8. Rhodes, Elvi. Ruth Appleby. London: Corgi Books, 1992, pp. 109-226.
9. Rowlands, Betty. Over the edge. London: Coronet

- Books, 1993.
10. Spalding, F. Dance till the stars come down. A biography of John Minton. Sevenoaks, Kent: Hodder & Stoughton Ltd, 1991, pp. 87-205
 11. The Face. London: Nick Logan, 1992, pp. 7-109.
 12. Wiat, Philippa. The child bride. London: Robert Hale Ltd, 1990.
 13. <http://answers.yahoo.com/question/index?qid=20081121175927AAeZGzS>
 14. <http://www.ask.com>
 15. http://sports.espn.go.com/new/columns/story?columnist=voepel_mechelle&id=4088585&campaign=rss&source=WOMENBBHeadlines
 16. <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/cgi-bin/saraWeb?qu=infatuation&mysubmit=Go>
 17. <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/cgi-bin/saraWeb?qu=melancholy&mysubmit=Go>

J. Artyushina

TEMPORAL SEMANTICS OF NON-TEMPORAL WORDS IN CONTEMPORARY ENGLISH (BY THE EXAMPLE OF NOUNS DENOTING EMOTIONAL STATES)

Abstract. The article is devoted to the study of ways and peculiarities of "Time" language representation. The author considers temporal semantics of non-temporal words (nouns denoting feelings and emotions) in contemporary English and puts forward the idea that word's semantics reflects subjective notion of time.

Key words: subjective time, semantic component, time semantics, temporal words, non-temporal words.

УДК 801.316.4: 620.3

Иванова О.Б.

К ПРОБЛЕМЕ ОМОНИМИИ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НАНОТЕХНОЛОГИИ*

Аннотация. Рассматривается междисциплинарная и внутрисистемная омонимия терминов в терминологии подъязыка нанотехнологии. Показано, что междисциплинарная омонимия, свойственная всем «стыковым» направлениям наук, в терминологии нанотехнологии не всегда снимается контекстом, т.к. многие из вовлеченных в нанотехнологию дисциплин тесно связаны между собой как по предмету исследования, так и по используемым методам.

Ключевые слова: нанотехнология, терминология, омонимия, мультидисциплинарная отрасль знания.

Нанотехнология – новая и стремительно развивающаяся отрасль знания, которая родилась на стыке ряда ранее считавшихся независимыми наук и технологий, таких, как физика, химия, материаловедение, биология, атомная микроскопия и многих других. Нанотехнология предоставляет современной науке огромные возможности по созданию материалов, устройств и структур с уникальными характеристиками и по мере своего развития вызывает интерес со стороны медицины, экологии, национальной обороны, электронной и компьютерной техники, авиации и др. Эти обстоятельства делают нанотехнологию в высшей степени мультидисциплинарной отрас-

лью знания. Соответственно, ее терминология имеет очень неоднородный состав: она включает в себя термины, взятые из смежных наук, а также термины, уже сформировавшиеся в рамках нанотехнологии для наименования новых понятий и явлений. В настоящее время в интегрированном конгломерате терминов этой отрасли знания встречаются, в частности, и те, которые по-разному трактуются физиками, химиками, биологами, материаловедцами, технологами и представителями других специальностей.

Эта проблема в «стыковых» направлениях науки известна давно. Иллюстрацией может служить хрестоматийный пример с «подслащиванием бензина». Во время второй мировой войны английское военное руководство выдвинуло задачу усовершенствовать технологию получения высококачественного авиационного бензина. Проблема считалась крупной, мультидисциплинарной и поэтому была расчленена на ряд «монодисциплинарных» задач. В результате химикам-аналитикам было поручено синтезировать вещество для обессеривания бензина. На языке нефтехимиков это звучало, как получить *gasoline sweetening agent* (в нефтехимии слово *sweeten* имеет значение *очищать нефтепродукт от активных соединений серы*). В общеразговорном языке это же слово означает *подслащивать*, что химики в конце концов и сделали путем огром-

* © Иванова О.Б.